

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ! К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ (1899-1961)

В.А.Тархановский (Москва)

Охота для Эрнеста была настоящей жизненной страстью. Отец его, доктор из небольшого городка возле Чикаго, приучив к этому древнему занятию сына, помог ощущать красоту природы до последних шагов на Земле. Им – охоте, природе – посвящены десятки странствий по планете, да и многие книги. Вспомним хотя бы «Зеленые холмы Африки» (1935 г.), «Снега Килиманджаро» (1936), самые, должно быть, «охотничьи». И еще такой штрих: его дом был полон охотничьих трофеев и оружия, а также рыболовных снастей.

Первую рыбину Хемингуэй поймал в пятилетнем возрасте, а во всей полноте своей рыбацкой славы писателю случалось ловить и великана водных просторов – черного марлина, рыбу-меч. Мери Хемингуэй, вдова писателя, заметила в своих воспоминаниях: «... две наиболее длительные его привязанности – это «Пилар», его Яхта длиной в сорок футов, и рыбная ловля». С 1950 г. на Кубе, где они тогда жили, был организован Международный конкурс рыбаков на приз, учрежденный самим писателем. Этот конкурс существовал до последних лет. За повесть-притчу «Старик и море» (1952) он получил две литературных премии: Пулитцеровскую в 1953 г. и Нобелевскую в 1954 г. Кстати, это один из нескольких случаев, когда премии Нобеля присуждались за конкретное произведение.

Весьма примечательно, как Хемингуэй, очень требовательный к своему перу, был удовлетворен повестью «Старик и море»: «Похоже, что я, в конце концов, добился того, над чем работал всю мою жизнь».

Знакомые писателя и близкие ему люди рассказали после его смерти о большой привязанности Эрнеста (многие из них называли его просто Эрне, Хем, а чаще – Папа) к кошкам и другим животным. В последние годы жизни, в доме на Финке-Вихии, он жил с четвертой женой, девятью слугами, 52-мя кошками, 16-ю собаками, 200-ми голубьями и 3-мя коровами. Какая статистика! Напомним еще о страстной любви писателя к корриде: он, как дотошно подсчитано, побывал на 1500 корридах (последний раз в 1959 г.) и написал о них три книги, где, считают биографы, Хемингуэй «с большой силой передал боль, разочарование и отчаяние “потерянного поколения”». И это тоже свойство его характера – тяга к острым ощущениям.

И все-таки, самой великой страстью Эрнеста Миллера Хемингуэя было его творчество, собственно процесс создания литературного произведения. Ничто не могло помешать раскручивать этот ген, брошенный в его кровь природой. Например, в отрочестве, увлеченный боксом и футболом, он по-

вредил глаз: «виновником» был канадский писатель М.Каллахэн, а рефери в этом их бою – С.Фицджеральд, почти его одноклассник и в будущем тоже писатель.

Литературные способности, пробудившиеся в школе, замечены были сразу, в его первом рассказе. После окончания школы 18-летний штатный репортер канзасской газеты «Стар» поступает на службу в транспортное подразделение Американского Красного Креста. Вероятность поймать пулю не останавливает его стремление увидеть самую большую войну, разгоревшуюся тогда в Европе. В июле 1918 г., получив, вместо пули, 227 осколочных ран, он вынес трехмесячное лечение с 12-ю операциями. Эрнест затем пересек Атлантику уже в западном направлении, затем вернулся в родные края. Молодой журналист, он стал корреспондентом «Дейли стар», а позже «Стар уикли» (в Торонто), берет сразу крутой разбег в качестве писателя. В июле 1923 г. увидела свет первая его книга «Три рассказа и десять стихотворений», а через два года – «В наше время». Как помечено в одном из словарей,- это «монтаж рассказов и миниатюрных интерлюдий». В эти годы «творчество запоя» он жил в Париже (1922-1928). Далее следуют: роман «Вешние воды» (1926); сборник рассказов, включая «Непобежденный» (1927); роман «И восходит солнце» (1926; в оригинале – «Фиеста»); книга рассказов «Мужчина без женщины» (1927). Не правда ли, внушительный литературный залп? И завершает его 30-летний писатель шедевром «Прощай, оружие!», вышедшем на английском в 1929 г.

Пожалуй, этот роман стоило бы теперь переиздать в очередной раз на русском, поставив в эпиграф слова самого Хемингуэя, уже побывавшего на многих войнах, и предпосланные им данной теме в 1948 г. «Называется эта книга «Прощай, оружие!», а кроме первых трех лет после того, как она была написана, в мире почти все время где-нибудь идет война. Многих тогда удивляло – почему этот человек так занят и поглощен мыслями о войне... писатель не может оставаться равнодушным к этому непрекращающемуся наглому, смертоубийственному, грязному преступлению, которое представляет собою война... Автор этой книги пришел к сознательному убеждению, что те, кто сражается на войне,- самые замечательные люди, и чем ближе к передовой, тем более замечательных людей там встречаешь, зато те, кто разжигает, затевает и ведет войну,- свиньи, думающие только о неприкрытой экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться. Я считаю,- подводит итог Хемингуэй,- что все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых те посылают сражаться. Автор этой книги с радостью взял бы на себя миссию расстрелять их, если бы те, кто пойдет воевать, должным образом уполномочили его на это».

Все творчество этого писателя, который направлял на жизнь целые поколения молодежи, быть может, даже в нашей стране, по какому-то особому фарватеру, захватывающему дух, посвящено одной задаче – защите Жизни и Гармонии Жизни. Прочитываем Ивана Кашкина, одного из российских биографов Э.Хемингуэя, который писал в очерке, предпосланном двухтомнику «Избранного» (на русском, 1959 г.), после многих лет запрета и замалчивания этого писателя: «Красота для Хемингуэя – это все естественное, это красота земли, воды, рек и лесов, профессионального умения..., красота созданий рук человеческих и в жизни и в искусстве; красота чистоты и света; это – красота старых моральных ценностей: честности, мужества, доброты, верности, любви, труда и долга художника, словом, красота жизни».

ЖЕНЫ ЭРНЕСТА В ОСНОВНОМ – ЖУРНАЛИСТКИ

В.А.Тархановский (Москва)

Жены Э.Хемингуэя (1899-1961), американского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе 1954 г., частенько оказывали то или иное воздействие на его литературный процесс...

На Кубе журналисты задали как-то вопрос именитому американцу: что более всего он любит? Хемингуэй ответил примерно так: всех трех своих сыновей, три континента (Америку, Европу и Африку), несколько самолетов и судов, океаны, своих сестер, своих жен, жизнь и смерть, утро, полдень, вечер и ночь, славу, бокс, плавание, бейсбол, охоту, рыбалку, хорошие картины, читать и писать. Как видите, жены затесались в середине этого интереснейшего списка. Но их образы отчасти знакомы нам по фильмам о жизни писателя. Из экранных эпизодов можно угадать сюжетную линию брака, однако понять их влияние на Хемингуэя едва ли кому удалось. Попробуем это сделать, хотя бы в первом приближении.

Первой была Элизабетт Хедли Ричардсон, в шестилетнем брачном союзе с которой рожден сын Джон. В автобиографической книге «Праздник, который всегда с тобой» писатель посвящает многие страницы их парижской молодой жизни, а в «Фиесте» - их семейному путешествию по Испании. Исследователи творчества Хемингуэя говорят об этом раннем браке, что он, дескать, стал протестом против диктатуры родителей. Как бы то ни было, Эрнест любил Элизабетт, и она была ему верной подругой. Прочитайте «Праздник...», и вы убедитесь в счастье двух реальных людей.

В интервью, одном из многих, которые писатель давал журналистам, содержится такой важный вопрос: необходимо ли для того, чтобы писать хо-

рошо, полное душевное равновесие? Хемингуэй пояснил собственное понимание: «Писать можно в любое время, лишь бы тебя оставили в покое и никто не врывается во время работы. Точнее, если будешь достаточно беспощаден к посетителям. Но, безусловно, лучше всего пишешь, когда влюблен». Далее писатель не стал углублять свой взгляд, но мы вправе предположить следующее: влюбленность в женщину и способность его спутницы создать спокойную, творческую атмосферу и есть тот алгоритм, которому надлежит следовать обеим сторонам в браке, где хотя бы один – творческая личность. Некоторые жены сознавали это, обдуманно или интуитивно.

Следующей избранницей Хемингуэя журналистка Полин Пфейффер («из богатых американок»), которая дала «недополученные Эрнестом от матери ласку и заботливость». Хотя, разводясь с Хедли, Шустрым Котиком – так он прозвал ласково первую жену, Хемингуэй переживал и за нее, и за сынишку – «Бемби», в годы нового супружества создан один из самых значительных по литературной силе антивоенных романов. «Прощай оружие!» посвящен дяде Полин, Густаву Пфейфферу, который крепко подержал едва вставшего на ноги писателя. Брак с Полин был счастливым, безоблачным. От этого брака, длившегося 13 лет, на Свет Божий появились сыновья Патрик и Грегори.

Но вот писатель повстречался с Мартой Геллхорн, опять-таки профессиональной журналисткой. Их роман вспыхнул яркой звездой – здесь наверняка сыграли роль и молодость, и красота женщины. Биографы писателя полагают, что судьбой распорядилось и тяга к незаурядной творческой личности, какою была Марта. Брак их – своего рода совместное восхождение на некую вершину. Восхождение длилось недолго, а потом – спуск в «долину обыденности»... На свадьбу Эрнест подарил ей дом на Кубе, однако Марта как военная журналистка, нередко устремлялась к новым источникам творческих впечатлений. Но самая большая ошибка, которая тем более недопустима для умной женщины, - насмешки со стороны Марты над мужем, попавшим на больничную койку после автоаварии. Мало кто из мужчин такое вынесет, а Папа (так его прозвали предыдущие спутницы жизни) просто не терпел никаких шуток над своей персоной, ни с чьей стороны, супруги тоже.

В марте 1946 г. писатель сочетался браком с Мэри Уэлш, четвертой его женой, журналисткой. Мэри (с ней-то он и жил долго на Кубе) рыбачила, управляла яхтой, курила, охотилась, не хуже многих мужчин. А, главное, терпела обиды от Эрнеста и... умела влиять на него. В этом браке, где дети уже не рождались, Хемингуэй продолжал писать. Хотя редко, да метко. Роман «За рекой, в тени деревьев», где отдана сполна дань самой поэтичной теме мировой литературы – теме любви, показал эту сторону жизни мужчины и женщины «с необыкновенной силой и нежностью». Наконец, повесть «Старик и море», за которую и присуждена Нобелевская премия. После смер-